

«МЕТОДА ВЗАИМНОГО ОБУЧЕНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕКАБРИСТОВ

Работа представлена кафедрой педагогики.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Н. В. Седова

Статья посвящена интересной и значимой странице в истории отечественного образования – педагогической деятельности декабристов по решению задач народного образования. Автором раскрыты преимущества системы взаимного обучения, выделенные декабристами, и убедительно показано, что школы декабристов – прогрессивные образовательные учреждения своего времени.

The article is devoted to an interesting and significant page in the national education history, that is, pedagogical activities of the Decembrists aimed at reaching of public education goals. The author reveals the advantages of the system of mutual education, marked by the Decembrists, and proves that the Decembrists' schools were progressive educational establishments of the time.

Пройдя победным маршем по просвещенной Европе, многие русские офицеры невольно сравнивали состояние дел в политике, науке, образовании европейских стран и России. Сравнение это было зачастую не в пользу своей Родины. Будучи патриотами Отечества, они стремились перенимать все лучшее и найти пути его реального воплощения. Одним из ярких примеров заимствования орудия просвещения простого народа явилось применение спо-

соба взаимного обучения. В то время чаще использовалась категория женского рода «метода» (ударение на втором слоге). Целью статьи является представление русского малоизвестного варианта взаимообучения, но не государственного, а частного, который претворяли в жизнь декабристы и их единомышленники.

Декабристы не скрывали, что взяли за основу французский метод, объединив две методы: Э. Белля и Дж. Ланкастера. Это

считается общепризнанным фактом. Однако мало кто знает, что в Гельветской республике, которая была в то время частью Франции, в кантоне Фрайбург, жил и творил францисканский монах отец Жирар, более известный как педагог, использующий методу взаимного обучения. Опыт Жирара имел свое продолжение по всей Европе, особенно во Франции, Швейцарии, Германии, Италии. Его школы именовались в Европе жирардинами. Декабристы не могли не знать о школах великого францисканца, но они и не могли ссылаться на его опыт, дабы не навлечь на себя гнев царского правительства раньше времени.

Созданная Жираром метода обучения была самой передовой для того времени, а его школа в кантоне Фрайбург показывала очень хорошие результаты и пользовалась огромной популярностью среди прогрессивно-настроенной буржуазии. В частности, ученики этой школы отличались:

- 1) глубокими и прочными знаниями;
- 2) общительностью, хорошо развитой речью;
- 3) знанием иностранных языков;
- 4) любовью к своему городу, стране, людям, своему родному языку, своей истории.

Жирар руководил своей школой значительно дольше (с 1804 по 1823 г.), чем декабристы в столице России (с 1819 по 1827 г.), но и ему в конце концов пришлось оставить свое детище под натиском иезуитов, стремившихся к господству в области просвещения всеми доступными им средствами. Ему предлагали даже остаться на посту директора, но с одним лишь условием: он должен был убрать метод, по которому обучал своих воспитанников. На это Жирар согласиться не мог. Он оставляет школу, и постепенно не только дело, но даже и имя гениального педагога исчезает из истории педагогики. Граф В. Ф. Одоевский считал, что «новая педагогика начинается именно с Жирара»¹. Так же считали и будущие декабристы, взяв на вооружение его методу взаимного обучения.

В России система взаимного обучения, ее называли «Ланкастерской методой» («ланкарточных взаимных обучений» – А. С. Грибоедов), стала известна благодаря трудам Иосифа Гамеля, который познакомился с этой системой в Англии в 1813 г. Впоследствии вплоть до 40-х гг. XIX в. в России продолжают издаваться пособия по Белль-Ланкастерской системе, в основном переиздаются труды И. Х. Гамеля² и Ф. И. Буссе³, что говорит о ее популярности. Эта система была направлена на быстрое массовое начальное образование, востребованное капиталистическим производством, через репродуктивное взаимодействие, и не мешала ни светской, ни религиозной власти.

Но та система взаимного обучения, которую создали декабристы, имела принципиальное отличие от Белль-Ланкастерской системы, взятой на вооружение государством. Отличие было в позиции ученика, целях и сущности образовательного процесса. Именно это отличие делало Белль-Ланкастерскую систему удобной, а систему взаимного обучения декабристов неудобной для власти.

Декабристы просто прятали методу «фрайбургского Сократа», как называли отца Жирара, за уже известными именами шотландца Эндрю Белля, пользовавшегося покровительством самой королевы, и квакера Джозефа Ланкастера.

Н. И. Тургенев писал в 1818 г., что систему взаимного обучения он почитает «орудием просвещения и свободы людей, в особенности у нас, где и то, и другое так нужно»⁴, а Ф. П. Толстой видел цель этой и подобных школ России в том, чтобы «служить Отечеству не одними руками, но и умственными и нравственными способностями. <...> ...наша главнейшая цель состояла в том, чтобы стараться о быстрейшем распространении грамотности в простом народе: отечеству нужны учащиеся-грамотеи, а не здания, в которых они учатся»⁵. Будущие декабристы были уверены, что

здоровье государства определяется душевным и нравственным состоянием простого народа российского? и, прекрасно понимая достоинства школ взаимного обучения, видели в них средство преобразования России на новых началах.

14 января 1819 г. Александр I одобрил Устав «Вольного общества учреждения училищ взаимного обучения»⁶. Это общество было легальным филиалом «Союза Благоденствия». Был создан комитет первого созыва, куда входили: Ф. П. Толстой, Ф. Н. Глинка, Н. И. Греч, В. И. Григорович, В. К. Кюхельбекер, Н. И. Кусов. К тому времени (1818 г.) Н. И. Гречем совместно с Ф. Н. Глинкой и М. Ф. Орловым было написано «Руководство ко взаимному обучению»⁷. Также входили в общество и работали над его Уставом, а позднее и над учебным материалом Н. И. Гнедич, князь С. П. Трубецкой, Н. М. Муравьев. А в 1820 г. под общей редакцией Н. И. Греча выходит дидактическое пособие «Таблицы для взаимного обучения»⁸.

В 1819 г. названное выше общество приступает к практической деятельности. В Санкт-Петербурге, на углу Вознесенской и Садовой улиц, в доме купца Шабишева, была открыта Петербургская школа Вольного Общества училищ Взаимного обучения. С самого начала школа в Коломне поражала своим своеобразием и в первую очередь большим числом учеников, необычным для народных школ. Согласно отчету Вольного общества за 1820 г. им были еще учреждены три училища для сирот:

1) в воспитательном доме (в апреле 1819 г.) на 100 мальчиков и 100 девочек;

2) для сиротских детей лейб-гвардии Семеновского, Егерского и Московского полков – (в марте 1820 г.);

3) при Гатчинском воспитательном доме (в сентябре 1820 г.) на 180 мальчиков и 180 девочек⁹.

Опыт работы таких школ получил огласку и распространение. Подобные школы возникли более чем в 15 городах Рос-

сии, методические пособия и дидактические материалы переводились на другие языки.

С 1822 по 1825 г. комитетом руководили А. Б. Голицын и С. П. Трубецкой. Петербургская школа была закрыта в 1823 г. из опасения рассекретить планы Петербургского общества. Однако в этом же году была открыта вновь, но в другом месте (на Пряжильной улице) и в таком виде просуществовала до 1827 г.

Как же строился процесс обучения в школах декабристов? Прежде чем выбрать методу взаимного обучения как основу организации учебного процесса, комитетом общества был проделан детальный анализ недостатков традиционной (предметно-классно-урочной) системы обучения. Поражает та глубина, с которой был выполнен сравнительный анализ методов обучения неспециалистами в области педагогики. Рассмотрим в сравнительной таблице те преимущества, которые видел комитет Вольного общества учреждения училищ в преподавании по методу взаимного обучения.

Знакомство с табл. 1 ставит нас перед еще одним поразительным фактом: недостатки школы, выделенные декабристами в первой четверти XIX в., остаются до сегодняшнего дня, что подчеркивает значимость изучения системы взаимного обучения для современной педагогической практики.

Школа, построенная декабристами, была открытой педагогической системой, для того времени это было несомненной новацией. Она была открыта не только новым программам, новым дидактическим средствам, но и для всех тех, кто заинтересован в обучении и воспитании подрастающего поколения. Так:

- на занятиях могли присутствовать не только родители, но и все те, кто интересуется новыми методами обучения;

- при училищах учреждались общественные советы, на которых заслушивались отчеты и оказывалось содействие учителю;

Таблица 1

Преимущества системы взаимного обучения, выделяемые декабристами

Традиционная система обучения	Система взаимного обучения
На одного учителя приходилось 40–50 человек. Пока учитель общается с одним, другие находятся в праздности	Каждый обучает каждого
Не дает возможности каждому ученику двигаться своим собственным темпом	«...каждый класс должен состоять из таких учеников, коих успехи в познаниях были бы сколько можно равны и каждый ученик находит сам ту степень успеха, на которой ему быть следует, и потому ученики не только с места на место в классе, но и из класса в класс, смотря по успехам безпрестанно переходят» ⁱ
Награды (поощрения) раздаются в конце года (четверти)	Тут же и награда, и тут же, если нужно, наказание
Терзает детей, заставляя сидеть на одном месте	Дети обучаются с удовольствием, подражая подобным себе, играя
«...большое число учителей полагают, что достоинство их обучения определяется по мере пройденных с учениками уроков, а не потому, чему они действительно выучились» ⁱⁱ	«...никогда не приступают к новому, пока учащиеся предыдущего не усвоили...» ⁱⁱⁱ
На изучение программы обучения требуется 4–5 лет	1,5–2 года, и это при условии, что число учеников значительно больше, а учителей меньше
Зачастую возникают трудности с дисциплиной учащихся, практикуются и телесные наказания	Всех посетителей поражает дисциплина и порядок (при отсутствии телесных наказаний); то, что дети держатся свободно и учатся охотно
Традиционная школа живет в отрыве от общественной окружающей жизни	При системе взаимного обучения школа не была изолирована от окружающего мира, а была открытой системой, куда мог войти любой желающий
В начальной школе крайне узок круг изучаемых предметов (письмо, чтение, счет и Закон Божий)	Изучали географию, историю, основы катехизиса (в других школах – геометрию, ремесленный труд, пение, ботанику и др.)
Наличие домашних заданий	Домашних заданий не было
Непросто внедрить различные дидактические новшества	Декабристы использовали впервые в массовом масштабе большие счеты и др.

- каждому посетителю предоставлялось право высказывать свое мнение и вносить свои предложения;

- члены комитета ходили домой к ученикам, общались с их родителями, оказывали безвозмездную медицинскую помощь;

- при школе был создан методический центр, в котором обучались учителя, желающие использовать эту методику.

Систему взаимного обучения можно охарактеризовать следующими основными положениями:

- Все обучающиеся ученики должны были находиться в одном помещении, так как вводилось коллективное, строго организованное обучение.

- Класс при такой системе обучения скорее можно назвать *временным учебным коллективом* по овладению определенным уровнем первоначальных знаний (умений, навыков) по данному предмету.

- Широкое использование *старших*, более опытных учеников (мониторов). На одного старшего приходилось по 6–10 человек.

- Содержание изучаемых предметов преподавалось ученикам в форме *наглядных таблиц* (иногда близких к опорным схемам) и ручного руководства (методических рекомендаций для старшего, вопросов для учеников, заданий для самостоятельной работы учащихся).

В русском варианте в школах взаимного обучения занималось не более 400 человек (как правило, от 100 до 300). Борьба за качество знаний, а не число учеников была характерной чертой и жирардовых школ.

В Санкт-Петербургской школе взаимного обучения изучались следующие предметы: письмо, чтение, счет, Закон Божий. Но впоследствии, с развитием этих школ, к этим дисциплинам добавились: история, география, ботаника, анатомия, различные ремесла, пение, иностранные языки.

В школе на Садовой учителем был помощник библиотекаря Медико-хирургической академии Г. И. Мысликовский; кроме него ежедневно дежурили в школе четыре члена Вольного общества, которые занимались воспитательной работой, ходили к ученикам домой, следили за их нравственностью и поведением. Религиозным воспитанием старших учеников занимался (по средам с 12 до 1 часа пополудни) член Вольного общества и управляющий школой священник Малов, который составил особый сокращенный катехизис для детей школы, «применяясь к степени образования, понятия и возраста своих слушателей»¹⁰.

Учитель сам назначал старших (мониторов) и дежурных (надзирателей) на каждый день. В конце недели он же проводил испытания для тех учеников, которые желали перейти в следующий класс, т. е. подняться на новый уровень обучения. По результатам испытания учитель назначал новых старших. Быть старшими хотели все, это было очень почетно. И хотя сам старший ничего нового вроде бы и не изучал по данному предмету, но зато хорошо повторял его сам. Так реализовывался *принцип безотлагательной передачи знаний*, введенный в педагогику еще Я. А. Коменским.

Складывались и такие ситуации, когда на первом уроке ученик является старшим в группе 4-го класса по счету (арифметике), а на втором уроке он обучается письму в группе 5-го класса под руководством сво-

его товарища, которого только что сам же и обучал. Таким образом, в этой школе был реализован *принцип сменности* полномочий учащихся, что обеспечивало их равенство.

Классы различались по степени усложнения учебного материала. Учебное время на каждый класс не определялось. Каждый ученик шел своим темпом и оканчивал свой класс в любое время. Можно было пройти программу 8 классов в 1–2 года.

Общедидактические принципы, выдвигаемые декабристами, определялись их уверенностью в том, что самостоятельная индивидуальная переработка жизненных впечатлений есть основа действенного познания мира. Отсюда – главный источник восприятия есть самостоятельные наблюдения и «осмысления» ученика. Так, И. Д. Якушкин писал: «Большую часть наших восприятий о предметах, нас окружающих, мы получаем, конечно, не через объяснения учителя, а через собственные наблюдения. По мере того как предмет представляется нам с разных сторон, мы получаем о нем все более и более подробные понятия, потом, сравнивая его с другими предметами, мы окончательно узнаем его окончательный признак.

В самой сущности понимать значит не более и не менее как думать, почему то, о чем мы рассуждаем, существует так, а не иначе, т. е. знать, чем предмет, о котором мы рассуждаем, сходен с другими предметами и чем он от них отличается. Обучая какому бы то ни было предмету, учитель не сообщает никакого понятия об этом предмете ученику своему; он может только искусным преподаванием более или менее способствовать пониманию самого ученика»¹¹. Якушкин считал, что наглядное обучение стимулирует развитие самостоятельной умственной деятельности ученика. Учение осмысленное, связанное с жизнью, нужное для практических дел, обучение воспитывающее – вот основные требования к обучению, предложенные декабристами.

Представим подобную школу.

Она поражает просторным светлым залом с высокими потолками. По стенам развешены наглядные таблицы (ученик сразу видит все, чему он будет учиться). Около стен на некотором отдалении друг от друга расположены полукружья (они обозначены на полу) – это места для устных занятий со старшим группы в 6–10 человек. В центре зала расположены школьные скамьи и столы, внутри которых находятся аспидные доски, мел, бумага, ручка и все, что может понадобиться ученику для занятий. У входа в зал расположено возвышение, на котором сидит учитель (иногда его помощники) и дежурный по школе. По всему залу стоят длинные переносные шесты, которые обозначают место и номер класса (временной учебной группы). Их можно передвигать по залу в зависимости от численности обучаемой группы.

Итак, дежурный проверил готовность к занятиям и прозвонил в колокольчик. Ученики зашли в зал и сели по классам для изучения определенного, единого для всех предмета.

А дальше на время урока все «смешалось». Каждый класс живет своей жизнью. Одни ребята что-то пишут под диктовку старшего (может быть, условие задачи), другие поделились на группы и встали около стен вокруг своего старшего (сейчас будет устный счет), а третьи работают самостоятельно и лишь изредка пользуются консультацией учителя, его помощников или старшего, у которого обучались. За дисциплиной следит дежурный по школе (если ребят много, то назначаются и дежурные по классам).

В конце урока старшие подводят итоги работы своей группы, класса и отмечают лучших учеников (их имена записываются на красной доске) и не очень успешных учеников (для их имен приготовлена черная доска), если таковые есть. Окончание урока обозначает тот же колокольчик, и ученики выходят на перемену в просторную рекреацию или на улицу, если позволяет

погода. Старшие делают пометки в классном журнале и сдают его учителю.

А тем временем новые старшие готовятся к следующему уроку: консультируются у учителя, просматривают таблицы и ручные руководства. А дежурные готовят зал: двигают шесты, очиняют перья, протирают доски, приносят мел и пр.

В школе на Садовой улице каждый день, кроме воскресенья, было по четыре урока. Когда возросло число учеников, то пришлось ввести вторую смену. Каникулы были по церковным праздникам, а летом отдыхали только один месяц – июнь. Домашних заданий не задавалось. Если ученик пропустил школу, то он начинал обучение по каждому предмету обязательно на класс ниже (т. е. на уровень ниже). Однако если запущенность была достаточная длительная, то он мог опуститься для начала занятий и еще ниже.

В конце года проводились торжественные собрания, на которых отмечались успехи учеников, выдавались свидетельства, заслушивались отчеты комитета о проделанной работе.

Применение этой системы со всей очевидностью показало мировой педагогической общественности, какие возможности таит в себе взаимное обучение, когда в результате его применения, по выражению Я. А. Коменского, «ум трется об ум, а память о память». На отчетном собрании кто-то из членов комитета добавил, что при таком обучении «облегчается труд ученика, делая его стокрылым Бореом, стоглазым Аргусом и сторуким Меркурием»¹². Лучше о преимуществах взаимного обучения не скажешь.

Комитет Вольного общества стремился облегчить и улучшить обучение детей народа. Петербургская школа применяла все новые педагогические искания и пропагандировала их всеми способами. Школа была своеобразной педагогической лабораторией, успехи которой стали широко известны. Популярность школы быстро

росла, ей старалось всячески помочь либерально настроенное общество. В ее пользу устраивались лотереи для увеличения средств, для пропаганды и показа деятельности школы. За все время существования Вольного общества «из казны ни копейки взято не было»¹³.

Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения использовало свою школу для показа и пропаганды способа взаимного обучения в русском его варианте. Нелегкая это была задача – агитация за массовую народную школу, вольную школу общественной инициативы в Петербурге, в центре самодержавия и реакции.

Несмотря на прекрасные результаты, невозможно было устоять против натиска чиновников, тоже по-своему радеющих о благе России. «...Республиканская организация школ Ланкастерских имеет ту невыгоду, что в оных равные всегда управляются равными и что избрание их в старшие определяется одним достоинством»¹⁴. Стремясь дать *начальное образование* как можно большему числу простых людей, декабристы столкнулись с противоположной точкой зрения, согласно которой «...от размножения числа читателей пользы и блага общего ожидать не следует»¹⁵. На этих позициях стояло государство в лице попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Д. П. Рунича и в особенности попечителя Казанского учебного округа М. Л. Магницкого. Они делали все от них зависящее, чтобы помешать этому движению¹⁶.

Против декабристов выступала мощная бюрократическая система, которая вообще не была заинтересована в просвещении народа и делала все, чтобы этот процесс испытывал как можно больше трудностей.

Приемы и методы борьбы с неугодным влиянием были традиционны:

1. Дискредитация идеи взаимного обучения (а затем и ее полное забвение).

2. Построение сети подобных, но государственных учреждений (а впоследствии полное закрытие и оных).

3. Создание своего комитета для устройства и наблюдения за училищами взаимного обучения (с 1820 г.).

4. Перехват инициативы в управлении и подчинение школ государству, а потом их закрытие.

5. Запрещение пользоваться типографиями для размножения дидактического и методического материала, запрещение его хранения в библиотеках (потом и полное изъятие уже имеющихся).

6. Открытые угрозы и аресты.

И наконец, уже более жестко – «Не дать «злу» распространиться по России...»¹⁷. И все. В ноябре 1825 г. Ф. Н. Глинка и С. Трубецкой уничтожают всю документацию Вольного общества и объявляют о роспуске оногo.

Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения просуществовало 6 лет – с 1819 по 1825 г. Декабристами была проделана огромная работа по осуществлению задач, поставленных перед обществом. Так уже в 1819 г. известны школы в 61 воинской части. А в 1822 г. уже обучалось кантонистов в них более 87 000 человек. Это давало довольно много грамотных солдат для русской армии. Тем более что содержались школы на общественные средства. Школы взаимного обучения в России еще какое-то время продолжали обучать детей простого народа и после поражения восстания декабристов в 1825 г. (так последняя школа в Санкт-Петербурге была закрыта в 1827 г.).

Но даже после подавления восстания их дело продолжало жить и дальше, только территориально сместилось в Сибирь. Об этом есть исследования Н. М. Дружинина¹⁸ и А. Г. Жаринова¹⁹. Декабристы, уже находясь в Сибири в ссылке, начиная с 1840 г., когда им было сделано послабление в режиме содержания, продолжали создавать школы и обучать детей по системе взаимного обучения. Наиболее известны были следующие школы: И. Д. Якушкина – в Ялуторовске, Д. И. Завалишина – в Чите,

А. П. Беляева – в Минусинске, В. Ф. Раевского – в Олопках, П. Н. Свистунова – в Тобольске.

Их опыт еще и еще раз демонстрировал самобытность ланкастерской системы взаимного обучения в практике работы декабристов. Конечно, эта система в основе своей механистична, она не дает простора детскому творчеству, инициативе. Однако не будем забывать, что это начало XIX, что это начальная школа и что еще никто в России не ставил задачи дать образование детям простого народа.

К чести нашего Отечества, большинство недостатков ланкастерской системы взаимного обучения у нас в России в опыте школ декабристов было изначально преодолено, а именно:

1) если в Европе ланкастерские школы взаимного обучения достигали порой 1800 учеников и походили скорее на «бездушный часовой механизм, а не на собрание живых детей» (по свидетельству Р. Оуэна), то в России школы вольного общества не превышали 400 человек, и тенденции к увеличению числа учеников не наблюдалось;

2) если в системе Белля и Ланкастера учитель выполнял роли организатора, координатора, экзаменатора и практически не выступал перед детьми, то, например, Якушкин в своей Ялуторовской школе сочетал традиционное преподавание и методу взаимного обучения, возвращая учителю роль Благодетеля (по Коменскому), наставника для каждого ученика²⁰;

3) в русском варианте с самого начала большое разнообразие вносилось и в со-

держание учебного материала, вводились новые учебные дисциплины, методы и приемы работы с учениками, использовались новейшие достижения дидактики того времени;

4) школы декабристов сосредотачивали свое внимание не на содержании обучения, а на личности ученика, его понимании, его мысли, его отношении к изучаемому материалу;

5) учебный процесс организовывался гибко, выходя за рамки традиционной предметно-классно-урочной системы и обеспечивая учет уровня достигнутого освоения материала;

б) в процессе обучения складывались взаимоуважительные отношения между учащимися и педагогами и между самими учащимися, так как роли обучающего и обучаемого постоянно менялись.

Итак, опыт распространения методы взаимного обучения представляет собой яркую страницу в истории русской педагогики, сохраняющую свое значение для современной педагогической теории и практики. Идеи развивающего характера взаимного обучения, диалога во взаимном обучении, использования потенциала каждого ученика при обучении учениками друг друга, наиболее полная реализация принципа безотлагательной передачи знаний еще ищут пути своего достойного применения. Таким образом, педагогический опыт декабристов может помочь нам в решении самых важных задач поиска эффективных образовательных технологий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Одоевский В. Ф.* Избранные педагогические сочинения. М., 1955, С. 129.

² *Гамель И. Х.* Описание способа взаимного обучения по системе Белля, Ланкастера и других. СПб., 1820.

³ *Буссе Ф. И.* Руководство к учреждению школ по методу взаимного обучения. СПб., 1826.

⁴ *Паина С. Б.* Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1953. С. 23.

⁵ Журнал «Русская старина». 1878. Т. 21. С. 12.

⁶ Проект Устава Общества учреждения училищ по методу взаимного обучения Белля и Ланкастера, 1818 // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 181.

⁷ *Греч Н. И.* Руководство ко взаимному обучению. СПб., 1819.

⁸ *Греч Н. И.* Таблицы для взаимного обучения. СПб., 1820.

⁹ ЦГИАЛ. Ф. 732. 1820 г. Оп. 2. Д. 10. Отчеты Петербургской школы Вольного Общества.

¹⁰ *Паина С. Б.* Указ. соч. С. 22.

¹¹ *Якушкин И. Д.* Записки. М., 1925. С. 58–59.

¹² ЦГИАЛ. Ф. 732. 1820 г. Оп. 2. Д. 10. Отчеты Петербургской школы Вольного Общества.

¹³ *Паина С. Б.* Указ. соч. С. 25.

¹⁴ ЦГИАЛ. Ф. 732. Оп. 2. Д. 10. Отчет Рунича.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Паина С. Б.* Указ. соч.

¹⁷ ЦГИАЛ. Ф. 732. Оп. 2. Д. 10. Отчет Рунича.

¹⁸ *Дружинин Н. М.* Декабрист И. Д. Якушкин и его «ланкастерская школа» // Ученые записки МГПИ. Кафедра истории СССР. 1941. Т. 2. Вып. 1. С. 33–96.

¹⁹ *Жаринов А. Г.* Теория и практика народного образования в деятельности декабристов в Сибири: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000.

²⁰ *Якушкин И. Д.* Указ. соч. С. 58–59.